

7. НИАБ в Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 42901. Дело о самовольном открытии запечатанной мельницы раскольниками села Тискады Режицкого уезда 1896 г.

8. НИАБ в Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 42901. Дело о самовольном открытии запечатанной мельницы раскольниками села Тискады Режицкого уезда 1896 г.

9. НИАБ в Минске. – Фонд 1430. – Оп. 1. – Д. 45857. Дело о производстве дознания о мещанине слободы Митковка Новозыковского уезда Черниговской губернии Е.Я. Кожемякине, обвиняемом в пропаганде раскольников 1903–1904 гг.

УДК 2 (091)

И.Ю. Уваров (г. Гомель, Беларусь)

КОНТРЕФОРМАЦИЯ В БЕЛАРУСИ КАК РЕЛИГИОЗНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Данная работа посвящена религиозно-культурной и церковной проблеме, связанной с анализом деятельности контрреформаторов на территории белорусских земель во второй половине XVI в.

С началом контрреформации в Европе Ватикан и польское католическое духовенство расширило сферу своего влияния на территории Беларуси с целью реализации давних замыслов духовного порабощения местного населения и ликвидации православной церкви [3, с.92-96; 5, с.100-104]. Контрреформация характеризуется как католическая реакция, как наступление против Реформации. Организаторы контрреформации значительно усилили репрессивные средства католической церкви. В Риме был создан центральный инквизиционный трибунал, возглавлявший борьбу с ересями во всем католическом мире [2, с.7-9].

Однако следует учесть и тот факт, что контрреформация – это очень значимое явление в истории восточно-европейских стран. Контрреформация оказала большое влияние на изменения в духовной и религиозной жизни Речи Посполитой и в первую очередь на территории белорусских земель [5, с.39-40]. И хотя в Беларуси не были устроены публичные аутодафе, т.е. оглашение приговора инквизиции над еретиками, как это было в Испании, но католическое духовенство проявляло свою жестокость по отношению к верующим и в первую очередь к православным [4, с.278]. В этот период времени преследованиям подверглись деятели Реформации, протестанты и кальвинисты. Сочинения реформаторов были занесены в «индекс запрещенных книг», поскольку их идеология подрывала устои религиозного вероучения отцов церкви.

Вместе с тем организаторы контрреформации в Речи Посполитой хотели превратить это движение в «католическую реформацию». Это выразилось в церковно-организационной практике в культе веры, художественном и интеллектуальном творчестве. Контрреформационные идеи привели к обновлению католицизма по традиционному пути, без разрушения прежних культовых организационных структур. Контрреформация вдохнула жизнь в старые культы святых и создала ряд новых. Появились условия, чтобы по-новому были обращены взоры народа на понимание христианских ценностей. Были организованы регулярные проповеди, миссионерство, создана сеть учебных заведений. В Беларуси было открыто 11 коллегий, детей туда брали независимо от веры родителей, но после окончания коллегий выпускники становились католиками. Католические священники приспособились к новому духовному и эстетическому климату, который представлял культуру барокко. Новое духовенство всесторонне укрепляло свои позиции и достигло внушительного господства над своими прихожанами. Новыми признаками контрреформации были паломничество, дисциплинированность священников, богобоязнь верующих, смирение и послушание [1, с.48-101].

С 1545 по 1563 гг. в г. Тренто заседал с перерывами Тридентский собор. Основной задачей заседавшего духовенства было поднять авторитет католической церкви, кото-

рый пошатнулся в период Реформации. Согласно соборному постановлению были проведены незначительные реформы католической церкви [4, с.248]. Так, например, было запрещено сосредоточение в одних руках нескольких церковных бенефиций, получение доходов с церковных должностей лицами, не выполнявшими каких-либо должностных функций, существенно сократился аппарат папской курии. Вместе с тем во второй половине XVI в. в ВКЛ стали прибывать миссионеры-иезуиты – «слуги Христа». Они выступали против любых изменений в догматике и организации католической церкви. Однако вернуть полный контроль над светской властью католическое духовенство не смогло.

Согласно постановлению Тридентского собора католические, а позже униатские священники стали иметь определенный круг обязанностей. К ним относились следующие: постоянное пребывание в своем приходе, проводить богослужение при собрании всех прихожан, «объяснять народу слово божие», посещать больных и заботиться о спасении их душ, следить за тем, чтобы все прихожане ежегодно исповедовались и причащались. От священников требовалась высокая степень ответственности за совершение правонарушений. Поскольку духовные особы предшествующего периода запятнали свою репутацию проявлением различных низменных пороков и совершением преступлений. В документах XVI в. фигурирует много записей, свидетельствующих об упадке нравов среди высшей церковной иерархии [5, с.86-87].

Вместе с тем католическое духовенство не утратило своего пренебрежительного отношения к православию. Положение православного духовенства ухудшилось с усилением католической экспансии в Беларуси. С расширением контрреформации любой шляхтич католик мог помыкать православным священником, принуждать его работать в своем хозяйстве, мог подвергнуть физическому унижению и наказанию. Даже в вопросах богослужения феодал, если пожелает, мог заставлять церковников подчиняться своей воле [7, с.270-271].

Против позиции католических иерархов выступали православные церковные братства, они вели борьбу за сохранение духовной культуры белорусского народа. Возникшие в Минске, Могилеве, Полоцке и др. городах Беларуси братства, выражали интересы средних и зажиточных слоев городского населения. Людей интересовали вопросы веры и управление религиозных культов.

Во второй половине XVI в. на территории белорусских земель активно укрепляли свои позиции иезуиты. Они стремились создать целую сеть учебных заведений, широко используя письменную пропаганду и катехизацию населения. Слово «иезуит» со временем приобрело нарицательный смысл и ассоциировалось с коварством, предательством, неразборчивостью в средствах претворения в жизнь своих идей и целей. Иезуиты жили как простые люди, они выступали в роли дипломатов и государственных деятелей, учителей, врачей и т.д. Ради «дела Христова» иезуиты, выполняя задания ордена, пускали в ход любые средства: клевету, интриги, лесть, организацию заговоров и пр. Эти люди действовали по принципу «цель оправдывает средства». В этом и многом другом заключалась общественно-политическая и социальная доктрина иезуитов [6, с.137-148].

В завершении следует отметить, что католическая контрреформация сыграла в духовном обновлении Европы огромную роль. Произошло духовное обновление общества, это был своего рода ответ на религиозные потребности индивида. Контрреформация своим влиянием охватывала все категории граждан XVI в. и в первую очередь сельских жителей, которые нуждались в христианской вере. Для контрреформации были совершенно не чужды многие достижения культуры предшествующего времени, но перестроенные в соответствии с новыми целями и задачами.

Литература

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Очерки из истории литовского права: Церковные имущества в Юго-Западной Руси XVI в. – Киев, 1907.
2. Горфункель А.Х. Гуманизм – Реформация – Контрреформация // Культура эпохи Возрождения и Реформации. – Ленинград, – 1981.

3. Жукович П.Н. Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). – Слб., 1901.
4. Лозинкий С.Г. История папства. – Москва, 1986.
5. Маращ Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии. – Минск, 1971.
6. Мацкевич В.А. Брестская уния и подготовка папством агрессии против России // Вопросы истории древнего мира и средних веков. – Минск, 1970.
7. Памятники полемической литературы в Западной Руси. Русская историческая библиотека. Кн. 1. Т. IV. – Слб., 1878.

УДК 2(091)

С.В. Чернов (г. Могилев, Беларусь)

МОСКОВСКАЯ МИССИЯ АНТОНИО ПОССЕВИНО 1581 ГОДА И ЕЕ СВЯЗЬ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ИДЕИ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В КОНЦЕ XVI ВЕКА

В течение времени, прошедшего с начала контактов Москвы и Рима на рубеже XV-XVI вв. до заключительного этапа Ливонской войны, римские папы продолжали пристально следить за событиями в Восточной Европе, не оставляя надежд на достижение своих целей, главной из которых было распространение католичества в русских землях. В первой половине XVI века Рим в основном придерживался в отношении Московского государства политики мягкого, постепенного продвижения в сторону реализации своих планов, избегая всего, что могло бы раздражать московского государя. Но результаты этой политики были весьма скромны. Ни Василий III в течение всего своего правления, ни Иван IV вплоть до заключительного этапа Ливонской войны не сделали никаких практических шагов навстречу стремлениям папы, поддерживая отношения на уровне дружбы и согласия, но не допуская никакого вмешательства Святого престола во внутренние дела своего государства.

Но папы не оставляли своих надежд, надеясь, что когда-нибудь благоприятное стечение обстоятельств позволит им сделать решительный шаг вперед в реализации своих восточных планов. И такой случай представился в разгар Ливонской войны, когда Иван IV, терпя жестокие поражения от Стефана Батория, решил прибегнуть к посредничеству Рима в деле примирения с польским королем. Папа Григорий XIII не преминул воспользоваться открывшейся возможностью и отправил с миссией примирения воюющих государей своего нунция, иезуита Антонио Поссевино, дав ему также поручение по возможности продвинуть дело окатоличивания России, полагая, что затруднительное положение, в котором оказался московский государь, должно сделать его более сговорчивым.

Поездка Поссевино в Россию состоялась в 1581 году. Подробности своего путешествия, свои наблюдения, а также некоторые документы русско-польских переговоров в Запольском Яме изложены им в записках, созданных вскоре после заключения перемирия. Он оставил интересные сведения о внутренней жизни тогдашней России и об отношениях ее с соседями. На материале этих записок можно получить достаточно полное представление о планах Рима относительно России и о способах реализации этих планов в последней четверти XVI века.

Делая экскурс в историю отношений Московского государства и Святого престола, Поссевино говорит о тех успехах, которые сделала католическая религия в России за последние годы, при Иване Грозном. Это, в частности, разрешение католикам свободно приезжать в Московию и молиться по собственному обряду [1, с. 26]. Он же сетует на то, что царь (впрочем, он избегает называть Грозного царем, удостаивая его лишь велико княжеского титула) до сих пор не сделал лично никаких шагов навстречу усилиям папы и его союзников в деле распространения «света истинной веры» на восток, указывает на непоследовательность Ивана IV, который на словах разрешает католикам вести в Московии богослужение по своему обряду, а в реальности даже не думает об этом [1, с. 32]. Среди причин такого отно-